

Имя учителя – школе

Недавно педагогический совет нашей школы № 42 принял решение – ходатайствовать о присвоении ей имени бывшего директора, проработавшего на этом посту тридцать лет, участника Великой Отечественной войны Николая Петровича Гусева. В год 60-летия Победы это будет замечательный шаг для увековечения имени учителя-воина, память о котором живет в сердцах выпускников школы и ее сегодняшних учеников.

**Коллектив учителей школы № 42,
Ярославль.**

Н. П. Гусев в годы Великой Отечественной войны окончил танковое училище, был участником вошедшего в историю знаменитого сражения под Прохоровкой, со своим корпусом дошел до Берлина. Его награды – свидетельство смелости, отваги, стойкости: два ордена Отечественной войны, медали «За боевые заслуги», «За взятие Кенигсберга», «За победу над Германией».

Его назначили директором в 1959 году. Новому зданию школы № 42 всего год, директору – 35. Участники прошедшей войны еще не успели стать ветеранами, танкисты, летчики, моряки служили теперь на сугубо штатских должностях. Но директор школы танкист – такое было редкостью, предметом безграничной гордости ребят. Уже тогда учительские коллективы, потеряв на фронтах педагогов-мужчин, стали почти полностью женскими, так что появление директора-лейтенанта само по себе было событием заметным.

Наверное, и Николай Гусев это осознал, а может, просто характер имел такой особенный. И сейчас все знавшие его говорят: он жил школой. А школа жила его характером и заботой.

Он перешагивал ее порог всегда раньше всех и уходил последним. Ребят и учителей встречал безукоризненно одетым. Старшеклассники по нему прикидывали, какой подобрать галстук к костюму, девушки чувствовали особое, рыцарское отношение к себе.

На уроках он держался необыкновенно изящно, все у него было неповторимо – жест, поза, никогда не сидел развалившись. Не терпел разгильдяйства ни в облике, ни в поведении. В его крошечном кабинете всегда был идеальный порядок, того же он добивался и во всей школе.

Ребята слегка побаивались его – он был строг и требователен. Но крылось в нем что-то потовцовски надежное, и недаром подростки как большую награду ценили общую работу с директором в мастерской, на ремонте школы. В аккуратном рабочем халате он спускался в подвал, поднимался на крышу, с проводкой справлялся как zapравский электрик. Примером своим ежедневно показывал: мужчина обязан уметь все.

Когда вошли в практику дни самоуправления, он умел отходить в сторону и с любопытством наблюдал, как его методы проявляются в делах «захвативших власть». Школа любила эти дни, особенно изгалялась, когда директором становился одноклассник его – Коля Гусев. Тут уж все могли поехидничать, припомнить претензии к настоящему руководителю. Но сколько любви к Николаю Петровичу скрывалось в этой иронии!

Он держал в своей душе судь-

бу каждого ученика. В минуту его ухода одна из выпускниц, тогда аспирантка Санкт-Петербургской академии искусств, сказала:

– Я не сразу поняла, что за всем моим школьным детством стоял мой учитель астрономии, мой директор...

Девочка в школе отличалась обширными гуманитарными знаниями, а математику не любила. Учителей это не радовало. Но директор стоял на своем: «Не трагуйте филолога!» Девочка стала известным специалистом-искусствоведом.

В школьном музее хранятся стенные газеты. Есть страницы о врачах, учителях, юристах, журналистах, о семьях, созданных потом одноклассниками. Все происходило в удивительной ауре школы. И сколько в эту ауру вложено директорской души! Учителя помнят, как приходил к Гусеву известный музыкант и в глубоком волнении признавался: если бы не Николай Петрович, не было бы музыки в его руках, когда-то чуть не бросил школу.

В школе было всегда интересно. Например, все тогдашние технические новинки – проекторы, диапроекторы, телевизоры – первыми в городе появились здесь. Директор сам ремонтировал их, вместе с преподавателем труда. Но были ценности дороже учебных пособий. Взять хотя бы слеты членов первого в Ярославле пионерского отряда «Красный химик», родившегося в одноименном поселке. Стоит вспомнить, кстати, и такой уникальный факт: старшая пионервожатая Наталья Михайловна Козлова на пенсию ушла с этой должности!

Я спросила, какие традиции сохранили в школе сейчас, когда Николая Петровича нет уже десять лет. Собеседники ответили: тут живы все традиции!

Половина учителей в школе – ее выпускники, на традициях, утвержденных Гусевым, воспитанные. По-прежнему театральная студия к Новому году готовит спектакль-сюрприз. Фильмотека создает ежегодно свои шедевры.

И по-прежнему после выпускного бала питомцы школы вместе с биологом Александром Борисовичем Гершманом отправляются в туристический поход – уже не дети, люди на пороге взрослой жизни уносят с собой неувыдающее ощущение прекрасно прожитых лет. Того, что и хотел больше всего Николай Петрович: школа должна быть домом, семьей, теплым огоньком в жизни.

Николай Петрович всегда мыслил широко и свободно. К середине шестидесятых увлекся идеей сделать школу специализированной, первой в городе с французским языком. Чувствовал, как это важно для укрепления интернациональных связей, расширения кругозора ребят. Конечно,

были сомнения: удастся ли? Франция, Париж – и микрорайон недавних задворков, развалин. Готовились долго. Буквально вылизывали школу перед приездом гостей, вместе с кафедрой инязы пединститута тщательно разрабатывали программу: учили экскурсоводов-ребят, намечали маршруты по городу, программу прощального вечера...

С тех пор ежегодно встречаются делегации двух стран. В 2005 году школьники-ярославцы поедут сразу в три города: Гренобль, Пуатье и Париж.

Тридцать лет Николай Петрович руководил школой. И каждый год ребята узнавали о нем что-то новое. Однажды, навестив его дома, увидели необычное – целую флотилию разных суденышек. Оказывается, директор, прадед которого грек-морьяк, больше всего любил море, паруса, путешествия.

Поражались при виде стен квартиры, сплошь уставленных журналами и книгами на самодельных стеллажах. Жена Николая Петровича историк Клементина Дмитриевна пристально следила, чтобы ни одна новинка не прошла мимо их дома. Изумлялись телевизорам в каждой комнате – в то время это была редкость. Еще больше изумлялись, узнав, что они были собраны директором.

Уже тяжело больной, он не покидал директорского кресла, пока не пришел на смену его ученик Валерий Кузьмичев. Сделанное хотел передать в надежные руки.

Сейчас эмблема школы – гусевский кораблик, гордо несущий знакомую цифру 42. По инициативе нынешнего директора Натальи Владимировны Галочкиной создан школьный музей. Недавно он стал победителем среди других таких музеев. О его работе, я уверена, можно писать книгу – это теплое, деятельное, живое явление. С разнообразных стендов смотрит, улыбается и делится воспоминаниями сама история школы.

Есть здесь и стенд, посвященный директору Гусеву, где он как живой со своими привычками, следами сделанного, мечтами, со строгой добротой. Есть и специальный раздел – «Руки директора»: «Не было ничего, что бы они не умели. Он поднял, сохранил школу, создал ее авторитет и дал ей имя». Сейчас коллектив хочет получить официальный статус «школа имени Николая Гусева».

Инна КОПЫЛОВА.